БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛЬТЕТ ФИЛОСОФИИ И СОЦИАЛЬНЫХ НАУК

ПСИХОСОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ В ТРАНСФОРМИРУЮЩЕМСЯ ОБЩЕСТВЕ: СУБЪЕКТ-СУБЪЕКТНАЯ КОММУНИКАЦИЯ КАК ФАКТОР СОЦИАЛИЗАЦИИ ИНДИВИДА

Материалы
V Международной научной конференции

Минск, 23–24 октября 2020 г.

Научное электронное издание

Минск, БГУ, 2020

ISBN 978-985-566-947-1

© БГУ, 2020

УДК 159.9:316.6(06)
ББК 88.53я431+60.524.224я431

Редакционная коллегия:
И. А. Фурманов (отв. ред.), В. А. Доморацкий,
И. А. Коробейников, А. М. Поляков, Е. С. Слепович, Ю. Г. Фролова

Рецензенты:
доктор социологических наук, профессор *Е. Е. Кучко*;
доктор социологических наук, профессор *Д. К. Безнюк*

Психосоциальная адаптация в трансформирующемся обществе: субъект-субъектная коммуникация как фактор социализации индивида [Электронный ресурс] : материалы V Междунар. науч. конф., Минск, 23–24 окт. 2020 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: И. А. Фурманов (отв. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2020. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – ISBN 978-985-566-947-1.

Представлены результаты теоретических и эмпирических исследований процесса субъект-субъектной коммуникации в различных сферах человеческой жизни, макро- и микросоциальные, индивидуально-личностные факторы коммуникации. Даны практические рекомендации по преодолению коммуникативных затруднений.

Минимальные системные требования:
PC, Pentium 4 или выше; RAM 1 Гб; Windows XP/7/10;
Adobe Acrobat.

Оригинал-макет подготовлен в программе Microsoft Word.

В авторской редакции

Ответственный за выпуск *Ю. Г. Фролова*

Подписано к использованию 06.10.2020. Объем 2,0 МБ.

Белорусский государственный университет.
Управление редакционно-издательской работы.
Пр. Независимости, 4, 220030, Минск.
Телефон: (017) 259-70-70.
email: urir@bsu.by
http://elib.bsu.by/

ОГЛАВЛЕНИЕ

Е.Б. Айвазян, Т.П. Кудрина, Ю.А. Разенкова. ВАРИАНТЫ КОММУНИКАТИВОГО ПОВЕДНИЯ СЛЕПЫХ МЛАДЕНЦЕВ КАК ПОКАЗАТЕЛИ РАЗВИТИЯ ОБЩЕНИЯ 7

Н.Е. Альшевская, Л.Д. Бекиш. ВИКТИМНОСТЬ КАК СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН 12

И.Н. Андреева, А.С. Калугина. ПОЛОВЫЕ РАЗЛИЧИЯ В ВЫРАЖЕННОСТИ ФАКТОРОВ ПЕРЕЖИВАНИЯ ОБИДЫ 15

О.Н. Багаева. СУБЪЕКТ-СУБЪЕКТНАЯ КОММУНИКАЦИЯ БЕРДЯЕВА КАК ВЕРОЯТНОСТЬ ОРГАНИЧЕСКОГО ЕДИНСТВА ОБЩЕСТВА НОВОЙ ФОРМАЦИИ 21

И.И. Барабан. ВЛИЯНИЕ КОГНИТИВНО-СТИЛЕВЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ОБУЧАЮЩИХСЯ УПРАВЛЕНИЮ ВОЗДУШНЫМ ДВИЖЕНИЕМ НА УСПЕШНОСТЬ ТРЕНАЖЕРНОЙ ПОДГОТОВКИ 28

В.С. Белевич. ФАСИЛИТАЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ВДОХНОВЛЯЮЩЕГО ОБУЧЕНИЯ 34

Л.В. Бессмертная, И.Л. Каракулько. ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ ИНТЕРАКТИВНОГО ПОДХОДА В ПРЕПОДАВАНИИ ДИСЦИПЛИН СПЕЦИАЛЬНОСТИ ПЕРЕПОДГОТОВКИ «ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК (АНГЛИЙСКИЙ)» 38

Е.С. Булынко. ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ТРЕВОГИ У СПОРТСМЕНОВ НА РАЗЛИЧНЫХ ЭТАПАХ ПОДГОТОВКИ НА ПРИМЕРЕ ХОККЕЯ 42

И.И. Бурлакова. СОЦИАЛИЗАЦИЯ ЛИЧНОСТИ КАК ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБРАЗОВАНИИ 47

И. Е. Валитова. ТИПОЛОГИЯ САМООЦЕНКИ ЖЕНЩИН, ИМЕЮЩИХ ДЕТЕЙ РАННЕГО ВОЗРАСТА С ОТКЛОНЕНИЯМИ В РАЗВИТИИ 51

В.В. Вильчес-Ногерол, А.С. Машкова. МОДЕЛЬ КОМПЕТЕНЦИЙ И СТИЛИ ДЕЛОВОГО ОБЩЕНИЯ КАК ПРЕДИКТОРЫ УСПЕШНОЙ СУБЪЕКТ-СУБЪЕКТНОЙ КОММУНИКАЦИИ 57

Н.В. Власова. ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ ОСОБЕННОСТЕЙ ПОВЕДЕНИЯ В КОНФЛИКТЕ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ 62

Е.С. Гринина. СТРАТЕГИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПОДРОСТКОВ С НАРУШЕНИЯМИ СЛУХА В КОНФЛИКТНЫХ СИТУАЦИЯХ 66

А.А. Давидович. ДИСФУНКЦИЯ СЕНСОРНОЙ СФЕРЫ РЕБЕНКА КАК ПРЕДИКТОР ФОРМИРОВАНИЯ РАССТРОЙСТВА АУТИСТИЧЕСКОГО СПЕКТРА 71

С.В. Давидовский. ВЫБОР В СИТУАЦИИ СУБЬЕКТ-СУБЬЕКТНОЙ КОММУНИКАЦИИ 75

А.А. Дерюгин, Д.С. Сенников. ВЗАИМОСВЯЗЬ СТИЛЯ САМОРЕГУЛЯЦИИ И УРОВНЯ ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ В ПЕРИОД РАННЕЙ ВЗРОСЛОСТИ 79

О.А. Дрозд. ПРЕДАБОРТНОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ: ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ ИЛИ ДАВЛЕНИЕ 84

К.Э. Ибрагимова. СОЗАВИСИМОСТЬ В МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЯХ: ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕДПОСЫЛОК 88

Е.А. Клещева. СПЕЦИФИКА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МАТЕРИ И РЕБЁНКА В ДЕТОЦЕНТРИЧЕСКОЙ СЕМЬЕ 92

Н.Ю. Клышевич. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ЗРЕЛОЙ ЛИЧНОСТИ У СТУДЕНТОВ С РАЗЛИЧНОЙ САМОЭФФЕКТИВНОСТЬЮ 98

Т.Н. Ковалевская. ОСОБЕННОСТИ ПСИХОСОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ДЕТЕЙ, РОЖДЕННЫХ С ЗАДЕРЖКОЙ РАЗВИТИЯ ПЛОДА. 103

Ю.Г. Коляго. ПСИХОСОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ В КРИЗИСНЫХ СИТУАЦИЯХ: ПОСТАНОВКА ВОПРОСА 108

И.А. Красильников. КОНЦЕПТ «ЗНАЧИМЫЙ ДРУГОЙ» В КОНТЕКСТЕ ВНУТРЕННИХ КОНФЛИКТОВ ЛИЧНОСТИ 112

Н.В. Круглова. СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ КОНСТРУКТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СО СВЕРСТНИКАМИ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА: РАЗРАБОТКА ДИЗАЙНА ЭКСПЕРИМЕНТА 118

Т.Л. Крюкова, Т.П. Опекина, Е.А. Силина. ГЕНДЕРНОЕ НЕРАВЕНСТВО: КАК СВЯЗАН СЕКСИЗМ С АГРЕССИЕЙ У МОЛОДЫХ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН 123

О.Г. Ксенда, А.Г. Измер. РЕЧЕВЫЕ ПАТТЕРНЫ МАНИПУЛЯТИВНЫХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ (НА ПРИМЕРЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ В ИНТЕРНЕТ-СРЕДЕ) 128

А.А. Кудряшов, П.А. Байгужин. ТОЛЕРАНТНОСТЬ К ОТВРАЩЕНИЮ, АГРЕССИВНОСТЬ И КОНФЛИКТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ 132

Ю.Ф. Лахвич, О.О. Леонович. ПРИВЯЗАННОСТЬ ЧАСТО БОЛЕЮЩЕГО РЕБЕНКА МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА К МАТЕРИ 136

А.А. Легчилин, Е.А. Гриневич. СУБЪЕКТ КАК ОБЪЕКТ В ФИЛОСОФИИ А. ШОПЕНГАУЭРА 141

К.В. Лепешко. ЛИЧНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ИНДИВИДОВ С ВЫСОКИМ УРОВНЕМ СОЦИАЛЬНО-СРАВНИТЕЛЬНОЙ РЕВНОСТИ 145

А.И. Лукашев, Е.А. Бычкова, Э. Казлаукас, А.Н. Крутолевич. КОГНИТИВНАЯ РЕГУЛЯЦИЯ ЭМОЦИЙ И МЕТАКОГНИТИВНЫЕ УБЕЖДЕНИЯ ВО ВЗАИМОСВЯЗИ С СИМПТОМАТИКОЙ РАССТРОЙСТВА АДАПТАЦИИ 151

Е.Б. Микелевич. АГРЕССИЯ СУБЪЕКТА ЗАВИСТИ В СЛУЖЕБНЫХ ОТНОШЕНИЯХ С ДЕСТРУКТИВНЫМИ СТРАТЕГИЯМИ СОВЛАДАНИЯ 157

В.М. Навицкая-Гаврилко. РАЗВИТИЕ СЕМАНТИКИ УМСТВЕННО ОТСТАЛОГО ПОДРОСТКА КАК СРЕДСТВА ЕГО ОСМЫСЛЕННОГО ОТНОШЕНИЯ К МИРУ 163

Л.А. Нагорная, Н.Н. Нагорный. РОЛЬ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ СОЦИАЛИЗАЦИИ ГЛУХОГО ЧЕЛОВЕКА 167

Г.Ю. Одинокова. О ВОЗМОЖНОСТИ ОБЩЕНИЯ РЕБЕНКА С ТЯЖЕЛЫМИ МНОЖЕСТВЕННЫМИ НАРУШЕНИЯМИ РАЗВИТИЯ С УХАЖИВАЮЩИМ ВЗРОСЛЫМ 171

О.Ю. Одинцова, Т.Л. Крюкова. СТРАХ БЕРЕМЕННОСТИ И РОДОВ У ЖЕНЩИН,ОЖИДАЮЩИХ РЕБЕНКА, И СПОСОБЫ СОВЛАДАНИЯ С НИМ . 176

Т.П. Опекина. ПЕРЕЖИВАНИЕ СКУКИ В БЛИЗКИХ ОТНОШЕНИЯХ МОЛОДЫХ ВЗРОСЛЫХ КАК ИНДИКАТОР СНИЖЕНИЯ ИХ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ 182

Т.П. Опекина, О.А. Екимчик. РОЛЬ ПРИВЯЗАННОСТИ В СОВЛАДАНИИ С ТРУДНОСТЯМИ НА ЭТАПЕ НАЧАЛА СОВМЕСТНОГО ПРОЖИВАНИЯ РОМАНТИЧЕСКИХ ПАРТНЕРОВ 189

Л.А. Пергаменщик. К СОЗДАНИЮ СОБЫТИЙНОЙ ТЕОРИИ ЛИЧНОСТИ 196

А.А. Петелина, В.Н. Дворак. ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ГЕНДЕРНОЙ АГРЕСИИ У МУЖЧИН И ЖЕНЩИН 200

Е.В. Плакса. ПУТИ ФОРМИРОВАНИЯ ВНУТРЕННЕЙ МОТИВАЦИИ К УЧЕНИЮ У СТУДЕНТОВ ВУЗОВ 204

Ю.А. Полещук, С.И. Бойко. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СТИЛЯ РЕАГИРОВАНИЯ В КОНФЛИКТНЫХ СИТУАЦИЯХ ПРИ КОММУНИКАЦИИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ СФЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ 210

А.М. Поляков. ПРИМЕНЕНИЕ КУЛЬТУРНЫХ ФОРМ В РАЗВИВАЮЩИХ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ПРАКТИКАХ 216

Т.В. Полянская. КОММУНИКАТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КАК ФАКТОР МЕЖКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ 222

Л.М. Пономарева. ВЛИЯНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ РЕГУЛЯЦИИ НА ФОРМИРОВАНИЕ СУБЪЕКТ-СУБЪЕКТНОЙ КОММУНИКАЦИИ У ДЕТЕЙ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ 227

Н.А. Пронина. ФОРМЫ ПРОФИЛАКТИКИ БУЛЛИНГА 231

А.В. Рубанов. НАСИЛИЕ И ПРЕСТУПНОСТЬ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ: ОПЫТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ 235

М.В. Сапоровская, С.А. Хазова. ЖИЗНЕННЫЙ СТИЛЬ СЕМЬИ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ЕЕ БЛАГОПОЛУЧИЯ / НЕБЛАГОПОЛУЧИЯ (НА ПРИМЕРЕ СЕМЕЙ С АЛКОГОЛЬНОЙ АДДИКЦИЕЙ) 239

А.Я. Сарна. ИЗОЛЯЦИЯ И КОММУНИКАЦИЯ: ОБЩЕНИЕ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ 243

Т.И. Синица. ПРИМЕНЕНИЕ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ И ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ В ПРАКТИКЕ СПЕЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ 249

Т.И. Синица, А.А. Канавал. СПЕЦИФИКА ДЕЦЕНТРАЦИИ СЛАБОВИДЯЩИХ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В ПРОЦЕССЕ МЕЖЛИЧНОСТНОЙ КОММУНИКАЦИИ 254

В.И. Слепкова. СУБЪЕКТ-СУБЪЕКТНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПАРТНЕРОВ КАК ПРИЗНАК ЗРЕЛОСТИ СУПРУЖЕСТВА 260

Е.С. Слепович, А.М. Поляков. ПРОБЛЕМА ГРАНИЦ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ЗНАНИЯ ПСИХОЛОГА, ОКАЗЫВАЮЩЕГО ПОМОЩЬ ДЕТЯМ С ОТКЛОНЕНИЯМИ В РАЗВИТИИ 264

Ю.С. Смирнова. КОГНИТИВНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ КОНФЛИКТНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ 270

А.С. Солодухо, Г.А. Фофанова. «ПАНДЕМИЧЕСКИЙ ВЫЗОВ» ВЫСШЕМУ ОБРАЗОВАНИЮ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ, СОЦИАЛЬНЫЙ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ АСПЕКТЫ 275

Л.Г. Степанова. КОНСТРУКТИВИСТСКИЙ ПОДХОД К ОКАЗАНИЮ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ: ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ЧЕРТЫ И ОСНОВНЫЕ ШКОЛЫ 280

К.И. Татарко. СОЦИАЛЬНЫЕ УСТАНОВКИ ОТНОСИТЕЛЬНО СТАРЕНИЯ КАК ФАКТОР АДАПТАЦИИ К ВОЗРАСТНЫМ ИЗМЕНЕНИЯМ 285

В.А. Толочек, В.В. Вильчес-Ногерол, А.С. Машкова. СТИЛИ ДЕЛОВОГО ОБЩЕНИЯ КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ «СУБЪЕКТ-СУБЪЕКТ» ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ 290

Е.А. Трухан, Ю.В. Слиж. КОПИНГ-СТРАТЕГИИ ПОДРОСТКОВ С ОНКОЛОГИЧЕСКИМИ ЗАБОЛЕВАНИЯМИ И ИХ РОДИТЕЛЕЙ 296

М.С. Фабрикант. УЧЕБНИКИ ИСТОРИИ КАК ИНСТРУМЕНТ КОНСТРУИРОВАНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ: МЕТОДЫ И ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ 302

Ю.Г. Фролова. ЗАКОНОМЕРНОСТИ ВОСПРИЯТИЯ И ОЦЕНКИ ПОПУЛЯРНОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ИНФОРМАЦИИ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ 307

И.А. Фурманов. ВЛИЯНИЕ АГРЕССИВНОСТИ НА НАСИЛЬСТВЕННЫЕ АТТИТЮДЫ В СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЯХ 311

Е.И. Цюхай. ОСОБЕННОСТИ МЕЖСУБЪЕКТНОЙ КОММУНИКАЦИИ ПЕДАГОГОВ С РАЗЛИЧНЫМ УРОВНЕМ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ 315

В.А. Чемеревская. ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О СВОЕМ ТЕЛЕ У ДЕТЕЙ КАК ФАКТОР УСПЕШНОЙ КОММУНИКАЦИИ 321

О.Ф. Шаблюк. БИПОЛЯРНЫЕ МОТИВАЦИОННЫЕ ФЛУКТУАЦИИ КАК ОСНОВА ПРОГРЕССИВНОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ЛИЧНОСТИ 325

Е.Г. Швайко. ПРОГНОЗИРОВАНИЕ И КОРРЕКЦИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ ПАЦИЕНТОВ НЕВРОЛОГИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ 330

Е.В. Шестакова, Т.В. Рогачева. НОВЫЕ ФОРМЫ МОБИЛЬНОСТИ КАК КОМПОНЕНТ РЕАБИЛИТАЦИОННЫХ УСЛУГ ДЛЯ ЛИЦ С СЕНСОРНЫМИ ДЕФЕКТАМИ 334

С.М. Ширко. ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ДИСПОЗИЦИОННОЙ ЖАДНОСТИ КАК АДАПТАЦИИ К НЕОПРЕДЕЛЁННОСТИ 338

УДК 159.922.7

О ВОЗМОЖНОСТИ ОБЩЕНИЯ РЕБЕНКА С ТЯЖЕЛЫМИ МНОЖЕСТВЕННЫМИ НАРУШЕНИЯМИ РАЗВИТИЯ С УХАЖИВАЮЩИМ ВЗРОСЛЫМ

Г.Ю. Одинокова

ФГБНУ «Институт коррекционной педагогики Российской академии образования»
ул. Погодинская, д.8, корп. 1., 119121, Москва, Российская Федерация
odinokova@ikp.email

В статье рассматривается взаимодействие детей с тяжелыми множественными нарушениями развития (ТМНР) и глубокой степенью умственной отсталости с ухаживающими взрослыми. Взаимодействие каждого из детей с двумя ухаживающими взрослыми анализировалось по материалам видеозаписи. Предпринята попытка посмотреть на проявления ребенка во взаимодействии со взрослыми как на коммуникативные действия (ответы и инициативы). Наличие их означает активность ребенка в общении со взрослым и продвигает к пониманию того, что ребенок с ТМНР и глубокой степенью умственной отсталости способен быть субъектом общения. Принципиальная возможность такого участия ребенка в коммуникации ставит вопрос об условиях, при которых она может быть реализована.

Ключевые слова: дети с тяжелыми множественными нарушениями развития; дети с глубокой степенью умственной отсталости; общение ребенка с ухаживающим взрослым; коммуникативные действия ребенка с тяжелыми множественными нарушениями развития.

ON POTENTIAL CAPABILITY OF A CHILD WITH SEVERE DEVELOPMENTAL DISORDERS TO COMMUNICATE WITH A CAREGIVER

G.Y.Odinokova

Institute of Special Education of Russian Academy of Education,
Pogodinskaya str. 8/1,119121, Moscow, Russia

In this article interaction between children with severe developmental disorders and profound mental retardation and their caregivers is discussed. The process of interaction between each child, who participated in this research, and two caregivers was analyzed using video records. An attempt is made to consider child's behaviors during his/her interaction with an adult as communicative acts (responses and initiatives). The presence of these behaviors means that the child is active in the process of communication, and it moves us closer to understanding that children with severe developmental disorders and profound mental retardation are potentially capable to be subjects of communication. The feasibility of such child's participation in communication raises a question about conditions that support its realization.

Keywords: children with severe developmental disorders; children with profound mental retardation; interaction between the child and his/her caregiver; communicative acts of the child with severe developmental disorders.

Дети с тяжелыми множественными нарушениями в развитии (далее – ТМНР) имеют сочетание двух и более первичных нарушений, обусловливающих отклонения от нормального хода психического развития, трудности социальной адаптации и обучения. В данной работе речь идет о детях с сочетанием ТМНР и глубокой степени умственной отсталости – наиболее сложной и наименее изученной категории детей.

До недавнего времени образовательные возможности таких детей оценивались крайне низко – детей относили к группе необучаемых, и попыток их обучения не предпринималось, такой ребенок рассматривался исключительно как объект ухода. В настоящее время детей включают в образовательное пространство, встает вопрос об их потенциальных возможностях обучения. Первым из них является вопрос о возможности участия ребенка с ТМНР и глубокой степенью умственной отсталости в общении со взрослым, поскольку общение ребенка с носителем человеческой культуры является первым и необходимым условием развития его психики [1].

Исследования общения детей с ограниченными возможностями здоровья различных категорий показали наличие выраженных трудностей в их развитии, которые обусловлены как состоянием их здоровья, так и особенностями коммуникативного поведения взрослых [2–4]. Была показана возможность развития у детей с ТМНР и глубокой степенью умственной отсталости элементарных проявлений эмоционального взаимодействия при условии отзывчивости и поддерживающего поведения ухаживающего взрослого [5].

В данной работе представлены результаты наблюдения за участием в общении с взрослыми детей с ТМНР и глубокой степенью умственной отсталости от шести до восьми лет и анализа их возможностей. Работа выполнена в рамках Государственного задания Министерства просвещения Российской Федерации Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Институт коррекционной педагогики Российской академии образования» на 2020 г., по научному проекту «Научно-методическое обеспечение деятельности педагогических работников образовательных организаций, специалистов ППМПС-центров в части работы с семьями обучающихся с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья».

Наблюдение проводилось в отделении «Милосердие» одного из московских Центров содействия семейному воспитанию, где дети проживали. Все дети - социальные сироты, их диагноз по МКБ 10 – F73.08 «Умственная отсталость глубокая с указанием на отсутствие или слабую выраженность нарушений поведения, в связи с другими уточненными причинами». Активная речь отсутствует. Голову удерживают недолго, самостоятельно никто не сидит, не встает, не ходит; некоторые дети могут самостоятельно перевернуться, передвигаться перекатыванием. Все дети получали противосудорожную терапию. Психологический возраст детей очень условно можно соотнести с младенческим: нет понимания речи, есть отдельные вокализации, предметные действия представлены в основном ориентировочно исследовательскими и редко манипулятивными действиями.

Были проанализированы видеозаписи общения каждого ребенка с двумя взрослыми – воспитателем и тремя его помощниками, которые дали согласие на проведение съемки. Им была дана инструкция пообщаться с ребенком так, как они это делают обычно. В видеозаписях были выделены коммуникативные действия взрослых и детей по алгоритму, апробированному в более ранних

исследованиях [6]. При анализе и квалификации поведенческих проявлений детей с ТМНР и глубокой степенью умственной отсталости мы опирались на предложение А.В.Серкиной обозначать их как *средства коммуникации* в том случае, если эти проявления воспринимались кем-либо из взаимодействующих с ребенком взрослых как отражение его намерений или эмоционального состояния [7, с. 564].

Мы же поставили перед собой вопрос, можно ли рассматривать такие проявления ребенка как коммуникативные действия? Этот вопрос имеет принципиальное значение. Первая осваиваемая ребенком форма общения – ситуативно-личностная, в которой ребенок посредством эмоций, вокализаций, мимики и движений отвечает на обращения взрослого (ответные коммуникативные действия ребенка) или же запрашивает общение с взрослым (инициативные коммуникативные действия). Ситуативно-личностное общение принято считать первой самостоятельной деятельностью ребенка [8; 9]. Таким образом, возможность совершения коммуникативного действия означает доказательство способности ребенка стать субъектом общения.

Вопрос о квалификации поведенческих проявлений детей с ТМНР и глубокой степенью умственной отсталости как коммуникативных неоднозначен. Это объясняется значительными отличиями их поведения от поведения типично развивающихся детей, нечеткостью и замедленностью реакций [5; 7], тяжелыми двигательными и физиологическими ограничениями (например: если ребенок опустил голову, он устал ее держать или не хочет взаимодействовать?). По мнению D.G. Leathers, надежность и однозначность понимания действия как действия с коммуникативным смыслом и понимания этого смысла обеспечивается дублированием в нем нескольких невербальных средств (цит. по: [10, с. 30]). Таким образом, мы искали в поведении детей с ТМНР и глубокой степенью умственной отсталости ответные и инициативные коммуникативные действия, выраженные с помощью нескольких средств общения.

Результаты анализа видео показали, что, несмотря на сложность и неоднозначность проявлений ребенка с ТМНР и глубокой степенью умственной отсталости, полноценные ответные и даже инициативные действия, которые включают в себя 2–3 средства общения, объединенные одним смыслом, удается зафиксировать, хотя и очень редко.

Пример 1: мальчик Т. сидит в специальном кресле, пристегнут. Взрослый сидит напротив ребенка, массажирует ему руку до локтя, улыбается, каждое движение сопровождает словами, говорит ласково: «Ручки помассируем. Вот так!» (инициатива). Ребенок смотрит на свою руку, действия взрослого, переводит взгляд в сторону взрослого, открыто улыбается (ответ). Комментарий: ответ ребенка включает несколько средств общения, а его смысл - одобрение действий взрослого.

Пример 2: девочка С. сидит в стуле для кормления (со столом). Взрослый сидит вполоборота к девочке, показывает ее рукой, где у нее нос, рот, пытается дотронуться рукой ребенка до уха: «И ушки у тебя есть. Ушки» (инициатива). Девочка отталкивает руку взрослого, наклоняет голову вперед, кривится, издает недовольный звук, типа «ЭЭЭ» (ответ). Комментарий: Ребенок дает взрослому отрицательный ответ на его реплику – взрослый прочитывает ответ и меняет свое поведение.

Пример 3: взрослый и ребенок находятся на полу, на матрасе, девочка Ж. лежит спиной к взрослому. Взрослый трогает ребенка, гладит по спине, теребит за кофточку, ласково призывает повернуться (инициатива). Ребенок

корпусом подается вперед, улыбается (ответ). Чередование инициативы и ответа повторяются. Взрослый делает паузу, молчит и не трогает девочку. Ребенок приподнимается, опираясь на локоть одной руки, и медленно поворачивается в сторону взрослого, пытается смотреть на него, выражение лица довольное, полуулыбка (инициатива). Комментарий: Ребенок показывает готовность продолжить общение, то есть инициирует продолжение общения с взрослым.

Таким образом, у каждого из детей при многообразии поведенческих проявлений, которые невозможно однозначно квалифицировать, редко обнаружились ответы и инициативы, выраженные несколькими дублирующими друг друга средствами общения и однозначно прочитанные взрослыми. Такие проявления не являются типичными для детей с ТМНР и глубокой степенью умственной отсталости, что ранее квалифицировалось, как практически полное отсутствие возможностей участвовать в человеческой коммуникации конвенциональными способами. Принципиальная возможность такого участия в коммуникации ставит вопросы об условиях, при которых она может быть актуализирована.

Описанные коммуникативные действия детей с ТМНР и глубокой степенью умственной отсталости наблюдались во взаимодействии не с каждым взрослым, участвующим в видеосъемке. Поведение взрослых, с которыми у детей наблюдались коммуникативные (ответные и инициативные) действия ребенка, имело отличия от поведения остальных. Взрослые располагались с ребенком «лицом к лицу», дистанция общения была не менее 50–60 см между лицами. Ребенка, имеющего самостоятельные движения, они располагали в позе, не ограничивающей его активности; ребенку с тяжелыми двигательными ограничениями организовывали позу в специальном кресле. Взрослые привлекали внимание ребенка, обращаясь к нему вербально, одновременно использовали и тактильные воздействия, интенсивность воздействия варьировалась (нормальный голос-шепот; поглаживание-щекотание); после обращения они делали паузу и ожидали ответа ребенка.

Взрослые, в общении с которыми у детей не обнаружены коммуникативные действия, располагали ребенка спиной к себе (усаживали между ног), или находились от него на большом расстоянии (ребенок лежит на полу, взрослый стоит над ним), или держали лежащего ребенка на руках. Взрослые много и эмоционально говорили, но их речь была монологичной, без обращений к ребенку, без пауз. Чаще всего взрослый фиксировал игрушки в руках ребенка и совершал его руками действия, к которым ребенок был безучастен. Все эти действия взрослого, несмотря на их позитивную эмоциональную окраску, не способствовали проявлению коммуникативной активности ребенка и даже препятствовали ей.

Таким образом, результаты анализа взаимодействия детей с ТМНР и глубокой степенью умственной отсталости со взрослыми показали, что:

- дети способны к совершению ответных и инициативных коммуникативных действий, выраженных несколькими средствами общения, коммуникативный смысл которых однозначно прочитывается партнером по коммуникации;
- условием для актуализации у детей такой способности является коммуникативное поведение взрослого, когда он обеспечивает ребенку возможность проявить активность (организует пространство для общения, выбирает подходящую позу и умеет ожидать ответного поведения ребенка), то

есть обращается с ребенком как с субъектом общения с учетом его возможностей и ограничений.

Библиографические ссылки

1. Выготский Л.С. Детская психология // Собр. соч.; в 6 т. Т. 4. М., 1984.
2. Выродова И.А. Исследование характера взаимодействия воспитателей с младенцами – сиротами в ситуации специально организованной игры // Дефектология. 2008. № 2. С. 45–51.
3. Мухамедрахимов Р.Ж. Мать и младенец: психологическое взаимодействие. СПб., 2003.
4. Разенкова Ю.А. Трудности развития общения у детей раннего возраста с ограниченными возможностями здоровья: выявление, предупреждение, коррекция. М., 2017.
5. Серкина А.В., Груничева С.И., Мещерякова И.А Взаимодействие детей с тяжелыми множественными нарушениями развития и глубокой степенью умственной отсталости с разными взрослыми в условиях учреждения для детей-сирот // Дефектология. 2017. № 5. С. 44–52.
6. Исследование общения взрослого и ребенка первых лет жизни с ограниченными возможностями здоровья: методический инструментарий [Электронный ресурс] / Е.Б. Айвазян [и др.] // Альманах института коррекционной педагогики. 2018. № 32. URL: https://alldef.ru/ru/articles/almanac-32/ (дата обращения: 24.04.2020).
7. Серкина А.В. Средства коммуникации, используемые детьми с тяжелыми множественными нарушениями развития и глубокой умственной отсталостью // Философия и социальные науки в современном мире: матер. межд. науч. конф. Минск, 2019. С.563–567
8. Лисина М.И. Общение, личность и психика ребенка. М., 2001.
9. Эльконин Д.Б. К проблеме периодизации психического развития в детском возрасте // Психическое развитие в детских возрастах: изб. психол. труды. М., 1997. С. 66–86.
10. Исенина Е.И. Дословесный период развития речи у детей. Саратов, 1986.